81.2Фр
В 128

Министерство высшего и среднего специального образования
Белорусской ССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ВАДЮШИНА Дина Сергеевна

ВЫДЕЛЕНИЕ КЛАССА ЧАСТИЦ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.05 — Романские языки

Диссертация выполнена на русском языке

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК 1975

Министерство высшего и среднего специального образования
Белорусской ССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ВАДЖЕНИНА Дина Сергеевна

ВЫДЕЛЕНИЕ КЛАССА ЧАСТИЦ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.05 - Романские языки

Диссертация выполнена на русском языке

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

БІБЛІЯТЭКА
МДЛУ

7607 * 2312

Минск - 1975

Диссертация выполнена на кафедре истории французского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Л.М.СКРЕЛИНА.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Е.А.РЕФЕРОВСКАЯ, кандидат филологических наук, доцент А.Н.СТЕПАНОВА.

Ведущее научное учреждение - кафедра французского языка Вильнюсского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.Капсукаса.

Автореферат разослан "...." .....1975 г.

Защита диссертации состоится "...." .....1975 г. в ..... часов на заседании Совета по присуждению ученых степеней Минского государственного педагогического института иностранных языков (ул.Захарова, 21, четвертый этаж, зал заседаний Совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы о диссертации направлять по адресу: 220034, г.Минск, ул.Захарова, 21, Ученому секретарю Совета.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

© Минский государственный педагогический институт иностранных языков, 1975.

Изучение частиц, как одного из разрядов функциональных слов, входит в круг актуальных проблем современного языкознания, поскольку анализ их семантико-синтаксических особенностей и выделение в особый класс несомненно должны способствовать более глубокому изучению не только этих, очень распространенных средств языкового общения, но и более четкой систематизации лингвистических единиц вообще.

Выбор частиц французского языка в качестве объекта исследования объясняется тем, что класс частиц выделен в ряду лексико-грамматических классов слов французского языка совсем недавно и пока еще совершенно недостаточно изучен. Исследователи обычно не отделяют частицы от классов слов, этимологически с ними связанных. Так, французские лингвисты изучают частицы в разряде наречий, союзов, местоимений, глаголов, определяя их усилительную функцию как модальную или стилистическую. Сам термин "частицы" не имеет однозначного употребления во французских грамматиках. В рубрику "Particules" относят и префиксы, и суффиксы, и служебные слова.

В диссертации ставится цель определить семантико-синтаксическую характеристику слов, именуемых частицами, пересмотреть распределение некоторых единиц между классами слов и, разработав критерии отграничения частиц от материально тождественных им слов, уточнить границы класса частиц во французском языке.

Материалом исследования послужили тексты французского языка с X по XVI вв. Привлекались также произведения современной художественной литературы. В качестве основных методов анализа используются описательный и сопоставительный; применяется также

дистрибутивный метод с учетом семантико-синтаксических связей исследуемых слов в тексте.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

В настоящее время существует два противоположных подхода к вопросу о выделении частиц в отдельный класс слов. Так, если одни исследователи (Б.А.Реферовская, А.К.Васильева, Н.В.Стольникова, Н.М.Штейнберг, Б.Д.Нехендзи, В.В.Благовещенский), хотя и подчеркивают близость частиц к словам других классов, все же считают необходимым выделение частиц в отдельный класс, поскольку эти единицы языка обладают своими особыми отличительными характеристиками. Другие же (Н.А.Шигаревская, Ж. и Р.Лебидуа, А. Клум, В.фон Вартбург, П.Цумтор), отмечая особенности употребления данных слов в речи, не признают существование частиц в качестве отдельной категории слов, и сводят их функционирование к чисто модальной или стилистической характеристике.

Действительно, специфика общеграмматического (категориального) значения частиц обусловливает их стилистическое употребление, т.е. позволяет применять их для достижения определенного стилистического эффекта. Однако это употребление частиц является вторичным, производным от их основного, общеграмматического значения. Следовательно, сведение функций частиц только к их модальному или стилистическому использованию не является достаточно убедительным.

Более обоснованной, на наш взгляд, является точка зрения исследователей, признающих существование класса частиц, обладающих своими, специфическими особенностями в отличие от слов, с которыми они имеют материально тождественную форму. Во-первых, собственно частицы действительно существуют во французском язы-

ке. Например:

Ma réaction n'était nullement celle d'un mari jaloux qui ne peut supporter l'idée que sa femme lui a dissimulé quelque chose...voire,disons le franchement,qu'elle le trompe! (Voir,46)

Как видно из примера, слово voire , обычно относимое к категории наречия, не является таковым, так как не обладает всеми признаками данной категории: не является самостоятельным членом предложения, не обозначает определенное понятие, не обладает общеграмматическим признаком наречий: выражать признак признака. Слово voire в данном примере имеет ярко выраженное выделительно-усилительное значение частицы.

Во-вторых, трудно допустить, чтобы одно и то же слово являлось одновременно глаголом и частицей, союзом и частицей, наречием и частицей и т.д. Сравним:

I.-Allons voir au bar du Phoenix,ma tante,elle y va souvent.(Voyag.141)

2. Il se leva et fit deux pas:"Est-ce que je titube? Une merveille d'équilibre."
-Essaie voir de jongler,dit Nadine.(Beauvoir,367)

В первом примере слово voir является глаголом и сохраняет свое этимологическое значение смотреть:"Allons voir au bar". Во втором примере слово voir является частицей и может быть удалено из предложения без особого ущерба для его смысла:"Essaie voir de jongler", "Essaie de jongler". Присутствие частицы voirвносит в предложение Надин дополнительный эмоциональный оттенок: недоверчивость. Иными словами,удаление час-

тицы voir обедняет предложение с эмоциональной точки зрения. Удаление же глагола voir изменяет содержание предложения: "Allons voir au bar", "Allons au bar". Следовательно, с одной материальной формой voir связаны не только различные функции (полифункциональность), но и различные значения, разная структурная значимость. Это дает нам право видеть в форме voir не многозначное и не полифункциональное слово, а два слова - омонима: глагол и частицу.

Поиски семантико-синтаксической характеристики частиц привели к пересмотру классификации слов по частям речи в современном французском языке. Мы выявляем категориальные свойства, присущие частицам, и устанавливаем факторы, обуславливающие каждое из этих свойств. Анализ значений и функций некоторых слов (même, alors) показывает, что они "выпадают" из системы частей речи и оказываются за её пределами.

Общей чертой современного языкознания в вопросе о частях речи является признание частями речи лишь глагола, существительного, прилагательного и наречия: все другие слова, не входящие ни в одну из перечисленных категорий, по мнению ряда ученых не являются не только частями речи, но и словами, и попадают в категорию морфем. Это положение объясняется тем, что полнозначные слова, например, во французском языке, распознаются как определенные части речи уже на морфологическом уровне, в то время как служебные слова могут быть разграничены лишь благодаря контексту.

Наряду с использованием традиционных критериев - семантического, морфологического и синтаксического при анализе языкового материала, следует подчеркнуть и необходимость учета реляционных (валентных) свойств слова, характера сочетаемости, фактора

позиции, а также формального признака (т.е.способность слова быть ведущим или зависимым компонентом словосочетания).

Известно, что принадлежность слова к определенному классу находится в прямой зависимости от его валентных свойств. В связи с этим Н.Д.Арутюнова считает валентными лишь такие свойства слова, которые зависят от его принадлежности к определенному лексико-грамматическому разряду (классу или подклассу) и изменяются при изменении класса лексемы.

На основании признака валентности-авалентности возможно разделение слов на две большие группы[I]. Для слов, обладающих валентностной характеристикой, мы предлагаем термин фундаментальные классы, а для слов, лишенных валентности - функциональные. Фундаментальные слова распределяются по четырём классам: существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Обычно считают, что именно эти слова образуют подлинные классы. Функциональные слова могут быть разделены на 3 группы:

I) слова,осуществляющие функцию связи: предлоги, союзы, союзные наречия;

2) слова,осуществляющие функцию указания следующих за ними грамматических категорий: грамматические частицы, служебные и полуслужебные глаголы;

3) слова,осуществляющие экспрессивно-выразительную функцию: собственно частицы, модальные слова, междометия.

Функциональные слова во многих языках и, в частности, во французском, восходят к лексически полнозначным словам. Некото-

---

[I] См.об этом: Л.М.Скрелина, В.К.Кочеткова. Зависимость между валентностью и частотностью французских глаголов (на материале французских текстов по электронике). "Уч.зап." Горьковского пед.ин-та ин.яз.им.Н.А.Добролюбова, вып.35, 1967.

рые из них полностью оторвались от своих коррелятов, часть же сохранила эту коррелятивную связь. На основе этимологического значения многие слова развили ряд производных значений и функций. В современном языке эти слова функционируют и как наречия, и как предлоги, и как союзы, и как частицы. Однако, рассматривать эти функциональные слова в разряде наречий представляется необоснованным, так как, во-первых, общеграмматическое значение наречий - выражать признак признака (действия, качества) - совершенно не свойственно словам функциональных классов, и, во-вторых, признак морфологической неизменяемости не может служить основанием для смешения слов таких разнородных групп, как фундаментальные и функциональные классы.

Обращаясь к семантике частиц, мы должны определить соотношение лексического и грамматического значений в их смысловой структуре.

Вопрос о взаимодействии и взаимообусловленности трех важнейших компонентов, характеризующих внутреннюю сущность любого слова и частиц в частности, а именно - их лексического значения, грамматического значения, их функции в процессе коммуникации - не может быть обойден при характеристике языковых единиц, образующих отдельный класс слов.

Одним из наиболее спорных является вопрос о наличии у частиц лексического значения[I].

[I] Так, А.М.Пешковский писал, что "частичные слова".. представляют собой одну чистую форму, одну сплошную форму без содержания". См.А.М.Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 3-е, М.-Л., стр.43; А.А.Шахматов определял значение частиц как "формальное служебное значение". См.А.А.Шахматов. Синтаксис русского языка.Л., 1941, стр.506.

Отрицание у частиц лексического значения не может быть оправдано, так как все единицы языка постольку являются словами, поскольку обладают лексическим значением, иначе стало бы невозможным осуществление языком коммуникативной функции. Кроме того, утверждая, что у частиц нет лексического значения, мы неизбежно встаем перед вопросом: чем же в таком случае порождаются сцепления частиц с другими словами, образующими контекст?

Некоторые исследователи (В.В.Виноградов, М.И.Стеблин-Каменский, Н.Ю.Шведова), считая частицы лишёнными назывной (номинативной) функции и неспособными поэтому к выражению понятий, связей, отношений объективной действительности, сводят их значение к роли "синтаксического форманта", иными словами, ставят знак равенства между лексическими и грамматическими значениями.

Однако такой подход не учитывает того положения, что грамматическое значение, выражаемое отдельным словом, возможно только на основе его лексического значения. Известно, что звук или комплекс звуков только тогда представляет собой лексическую единицу, когда наполнен смыслом, одинаково воспринимаемым и воспроизводимым определённым языковым коллективом[I].

Известна точка зрения (А.И.Гвоздев, М.Д.Кожухарь), согласно которой частицы, взятые изолированно, вне определённого типа конструкций, лишены лексических значений. Иными словами, признавая у частиц лексическое значение, исследователи ставят это значение в полную зависимость от контекста.

Такая точка зрения, на наш взгляд, ошибочна, поскольку любая единица языка, как и вся языковая система, даны человеку

[I] Н.Н.Амосова. К вопросу о лексическом значении слова. "Вестник ЛГУ", № 2, 1957, стр.153.

объективно, т.е. вне контекста, а следовательно, и значение языковых единиц существует объективно. Значение какой-либо языковой единицы, как внутренняя её сторона, постольку и существует, поскольку это значение известно общающимся. Знание единиц языка необходимо для их воспроизведения, но оно вторично, производно по отношению к объективному существованию языка в речи, ибо отражение языка в сознании человека происходит только путем выделения единиц языка из реально-звуковой речи[1].

Если частицы не имеют собственного лексического значения, их объединение в тексте может быть случайным с точки зрения того, что они обозначают, а значит, не способно выявить у них вообще какое-то лексическое содержание. Более того, способность частиц вносить различные дополнительные оттенки (ограничение, уточнение, усиление и т.д.) в слова, словосочетания и предложения непосредственно связана с собственным лексическим значением этих единиц языка.

Некоторые исследователи, отмечая роль контекста в языке, особенно в синтаксисе, не без оснований подчёркивают необходимость учитывать и воздействие семантики слова на контекст, т.е. указывают на диалектическое взаимодействие слова и предложения[2].

В диссертации утверждается, что тот или иной характер частицы вне контекста существует на уровне языка. Но поскольку частицы выступают в речи, т.е. функционируют как речевые реализации языкового значения в условиях определенного контекста, несомненно,

---

[1] Э.М.Медникова. Значение слова и методы его описания. Изд. "Высшая школа". М., 1974, стр.7.

[2] См.например: Л.М.Скрелина. Очерк исторического синтаксиса французского языка. Минск, 1973, стр.3-4; Р.А.Будагов. К теории синтаксических отношений. ВЯ, № 1, 1973, стр. 13.

что собственное значение частиц в каждом конкретном случае определяется также и контекстом.

Разделяя взгляды А.И.Смирницкого, О.С.Ахмановой, А.А.Уфимцевой и др. мы считаем, что специфическое значение отношения, характеризующее с внутренней стороны любое служебное слово, в том числе и частицы, не следует определять как явление грамматическое уже в силу того, что для слов неизменяемых, не имеющих грамматической "формы", способность передавать значение отношения является его внутренней стороной, иначе говоря, данное значение является для слова лексическим.

Любое понятие, связанное с отношением, всегда шире и абстрактнее понятия с конкретной, "предметной" отнесённостью; поэтому лексические значения слов, в основе которых лежит понятие отношения, также являются весьма широкими. Таковы, например, указательные, усилительные, выделительные и другие значения, лежащие в основе той или иной семантической группы частиц. Лексическое значение рассматривается как индивидуальное в отличие от грамматического, как общего в слове. Именно лексическое значение лежит в основе дифференциации частиц в рамках одной семантической группы. Так, в предложениях:

1.-Embrasse-la donc.Embrasse-la donc.La petite est tout à vous. (Sauv.72)

2.-Viens un peu par ici,toi...(Barillet,129)

частицы donc и un peu выступают с усилительным значением в побудительных конструкциях, что позволяет отнести данные слова к одному разряду, а именно, к разряду усилительных частиц. И тем не менее, между этими частицами имеется существенная разница: donc выражает настойчивое побуждение, даже резкое повеление,

(I),un peu смягчает приказ (2). Следовательно, благодаря лексическому значению становятся возможным отличие одной частицы от другой.

По семантическому признаку частицы распадаются на ряд групп: усилительные (donc,bien,plutôt), вопросительно - восклицательные (quoi,comment, que), указательные (voici,voilà) и т.д., в которых они объединяются по характеру оттенков, вносимых в предложение. Каждая из этих групп характеризуется общим лексическим значением: усиления, указания и т.д. Общее лексическое значение можно считать общеграмматическим (категориальным) значением данных групп. Любая частица внутри такой группы обладает своим частным (конкретным)[I] значением, отличающим данную единицу языка от других слов этой же группы.

Наличие у частиц парадигматических и синтагматических связей также свидетельствует о "лексичности" данных языковых элементов.

Употребление слов в речи, как известно, обусловлено двумя факторами: возможностью выбора слова, т.е. его семантическим соотношением с другими словами, и возможностью сочетания с ними. Этими двумя измерениями и определяется собственная семантическая значимость каждого отдельного слова.

Среди парадигматических характеристик слова выделяются синонимичные и антонимичные отношения. Взаимозаменяемые на одном семантическом уровне (синонимия), частицы противопоставляются на другом семантическом уровне (антонимия).

Так, частицы un peu,donc в постпозиции к повелительной форме глагола являются в какой-то степени синонимичными:

I. Об общем и частном значении см.: Т.Е.Черкасова.Переход полнозначных слов в предлоги. М.,1967, стр.II.

I. -Je te donnerai ton argent. Tais-toi un peu!

(Sauv.167)

2. -Que va-telle faire à Paris?Elle ne travaille plus.

-Laisse-la donc! (Marceau,90)

Можно заметить, что частицы un peu,donc имеют значение настойчивого побуждения.

Антонимами во французском языке являются частицы voici, voilà,-ci,là.

Значимым в слове является также и его экспрессивно-стилистическая окраска в широком смысле[I].

Компонентом смысловой структуры частиц является субъективно-объективная модальность, которая заключается в установлении говорящим степени реальности содержания высказывания относительно действительности.

Категория модальности пронизывает всю группу частиц французского языка, в большей или меньшей степени свойственна всем её единицам, хотя конкретный характер модального значения у разных частиц неодинаков.

Всем частицам французского языка присуще выделительно-усилительное значение, которое рассматривается как общеграмматическое (категориальное) значение, отличающее исследуемые единицы от других функциональных слов.

Опираясь на взгляды А.И.Смирницкого, который считал одним из существеннейших признаков любого слова его грамматическое оформление, понимая под последним как морфологическое строение

I Д.Н.Шмелев. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964, стр.137.

слова, так и синтаксическую способность слова к совместному функционированию в связной речи, мы принимаем морфологическую неизменяемость частиц за особый тип грамматической оформленности. В сочетании частиц со словами других классов находит свое выражение их грамматическое значение.

Все компоненты значения частиц реализуются в контексте, при сочетании со словами лексико-грамматических разрядов. Грамматическая связь, в которую вступают частицы, присоединяясь к другим словам, определяется как соотношение.

Под соотношением понимается грамматическая связь между предложением и такими его элементами, как вводное слово и обращение. Эта связь грамматически выражается непосредственным соседством слов (слова и предложения) между собой. Подобная соотносительная связь существует между частицей и выделяемым словом, словосочетанием, предложением. Частицам присуща различная сочетаемость с другими словами. Некоторые частицы могут сочетаться лишь с определённой грамматической формой слова (voir, plutôt, toujours), другие же (même, donc) обладают универсальной сочетаемостью.

Частицы выполняют в предложении определённые синтаксические функции. В определении синтаксических функций частиц мы исходим из общего положения, что слово, входя в состав предложения, является синтаксическим элементом, находящимся в связи с другими словами и выполняющим те или иные синтаксические функции.

Так, некоторые разряды частиц играют важную структурную роль, участвуя в конструировании того или иного типа предложений: Que c'est beau! Que c'est dur! (Claudel, 15)

Многие частицы образуют предложения (например, слова - предложения) вне связи с фундаментальными словами, самостоятельно:

Et voilà! Tu fais semblant de regretter ton scepticisme mais tu y tiens. (Sartre,177)

Довольно значительна роль частиц в образовании синтаксически нерасчленённых предложений, представляющих собой устойчивые обороты, например:

-Comment donc! Un service d'argent,voyez-vous, mais c'est comme un bijou de famille. (Aymé,184)

Итак, частицы французского языка определяются в работе как функциональные слова, объединяемые выделительно-усилительным общеграмматическим значением.

При определении конкретного состава частиц французского языка очевидной кажется необходимость в разработке критериев отграничения частиц от других слов, так как частицы имеют материально тождественную форму со словами других классов (alors,donc,même, voir,mais,et,plutôt и др.)

Во французском языке частицы соотносительны со своими этимонами. Генетически частицы связаны с наречиями, союзами, глаголами, существительными, прилагательными. Результатом становления класса частиц явился процесс образования омонимов: существительное - частица (pas,point), наречие - частица (alors,encore), союз - частица (donc,et,mais), глагол - частица (voir),прилагательное - частица (même). Как видим, лексико-грамматическая проблема отграничения частиц от других классов слов,этимологически связанных с ними, переплетается с проблемой омонимии.

Для разграничения случаев функционирования сочинительных и подчинительных союзов и соотносительных с ними частиц (donc,et, mais,puisque,parce que), следует учитывать выделенные дифференциальные признаки этих двух классов слов: I) общеграмматическое (категориальное) значение, 2) функциональный признак, 3) закреплённость позиции, 4) вид связи.

Критериями отграничения частиц от наречий являются: общеграмматическое (категориальное) значение, 2) синтаксический признак, 3) формально-грамматический признак, 4) вид сочетаемости.

Отграничение частиц от глаголов, существительных и прилагательных не представляет особых затруднений. Во французском языке есть лишь одна частица глагольного происхождения: voir . Например:

-Et toi? Montre voir si tu es fort,dit Daniel en le poussant.Montre voir si tu es fort.(Sartre,387)

Две частицы -pas,point - восходят к соответствующим существительным:

1. La guerre commença dans le plus grand désordre.Ce désordre ne cessa point,d'un bout à l'autre.(Cocteau,7)
2. Cà ne serait pas,interrogea Lampieur après un bref silence,que vous venez exprès pour m'embêter?

(Carco,38)

Частица même омонимична прилагательному même:

-Je ne sais pas,dit Minon.Je ne connais même pas son nom.(Marceau,129)

Идентификация частиц voir,pas, point в ряду самостоятельных слов voir,pas,point легко осуществляется в контексте.

Что же касается отличия частицы même от прилагательного

même, то здесь решающую роль играет фактор позиции. Même - прилагательное помещается между артиклем и существительным или же после существительного (местоимения), частица même находится перед всей номинативной группой:

1. Pour moi, je t'assure que ce n'est pas du tout le même problème. (Sauvage, 14)
2. Pas un geste qui ne l'appelle et ne la réalise, même le trottinement pesant de Marcelle à mes côtés, même la tendre pression de mes doigts sur le bras de Marcelle. (Sursis, 59)

Из примеров видно, что слово même находящееся в интерпозиции по отношению к артиклю и существительному (1) выступает в качестве определителя существительного, т.е. является прилагательным. Слово même, находящееся в препозиции по отношению к номинативной группе (2), выделяет, усиливает её, т.е. является частицей. Кроме того, прилагательное même характеризуется ограниченной сочетаемостью (существительное, местоимение), частица même сочетается практически со всеми частями речи.

Для рассмотрения развития и становления класса частиц проводится классификация последних по способам образования. Частицы во французском языке образуются, в основном, путём конверсионной омонимии, под которой понимается такой переход слов из одного класса в другой, при котором сохраняются в языке и сосуществуют одновременно как исходные так и производные слова. Этим способом частицы могут быть образованы:

1) с сохранением этимологического значения исходной формы:

а) от союза (donc)

б) от прилагательного (même)

2) с изменением этимологического значения исходной формы:

а) от существительных (pas,point)

б) от наречий (alors,encors,enfin,bien,déjà)

в) от союзов (et,mais,puisque,parce que,pourvu que, comme si,quand)

г) из конструкций (voici,voilà,un peu,voir,plutôt, toujours)

Конверсия определяется как способ образования слов одного класса от слов другого класса, который не сопровождается внешними изменениями слова, его фонематического состава и основной морфологической структуры. Конверсия, ограниченная синтагматическим планом, квалифицируется Ю.С.Степановым как неполная или синтаксическая, а захватывающая и парадигматический план, как полная[1]. Образование слов путем конверсии обычно рассматривается как безаффиксальный, морфолого-синтаксический способ словообразования.

Омонимами являются слова, принадлежащие к разным частям речи, хотя они и развились первоначально из одной лексемы и по лексическому значению часто связаны друг с другом[2].

Накопление новых грамматических качеств,семантико-синтаксические сдвиги приводят к изменению соотношения лексического и грамматического в слове и, как следствие этого, - расщепление слова или формы слова и образование лексико-грамматических омонимов - слов, принадлежащих к различным частям речи.

Объединение слов в тексте, как известно, подчинено су -

---

[1] Ю.С.Степанов.Синтаксическая конверсия во французском языке.Вопросы филологии. Изд."ИМЮ", М.,1962,стр.139.

[2] М.Г.Арсеньева,Т.В.Строева,А.П.Хозанович.Многозначность и омонимия. ЛГУ, 1966, стр.25.

ществующим в языке синтаксическим правилам. В то же время сочетаемость каждого отдельного слова, в пределах допускаемых последним моделей, обусловлена его собственной индивидуальной семантикой. В связи с этим различается синтаксическая и лексическая сочетаемость слов. Синтаксическая сочетаемость слова определяется его лексико-грамматической характеристикой, лексическая сочетаемость - его индивидуальным значением. Будучи различными по природе, эти два вида сочетаемости вместе с тем представляют собой как бы две ступени проявления единой и целостной семантики каждого конкретного слова. Под лексическим контекстом следует понимать совокупность слов, способствующих появлению нового значения посредством своего лексического значения, а под синтаксическим контекстом - конструкцию (словосочетание), включающую данное слово и обуславливающую его изменения[I].

Так, например, существительное pas в начала своего появления в языке употреблялось лишь с непереходными глаголами: "je ne marche pas."

Следует заметить, однако, что уже в старофранцузский период существительное pas употребляется в отрицательных конструкциях, т.е. "по соседству" с отрицательными частицами non, ne (nen).

Например: N'est pas a droit io glere qui ne set ices dis (Aiol, 1)

Довольно частое употребление существительного pas в отрицательных конструкциях приводит к тому, что под влиянием лексического контекста, создаваемого отрицательными частицами non, ne

---

[I] Н.Н. Амосова. Лексическое значение слова и синтаксический контекст. В кн.: "Тезисы докладов на УI пленарном заседании комиссии, посвященном современной проблематике лексикологии и семасиологии". М., 1960.

и всей конструкцией, существительное pas вовлекается в выражение отрицания, приобретая отрицательное значение.

Entre tel gent dont ne sui pas amee (Alisc.61)

Новое отрицательное значение, приобретенное словом pas , способствует в свою очередь расширению круга его сочетаемости. Частица pas , в отличие от существительного le pas , может сочетаться и с переходными глаголами, что противоречит семантике последнего. Например:

1. Je ne dy pas aussi, dit il. (Bart.291)

2. Vont soi ferir, ne s'espargnerent pas. (Alisc.68)

При помощи отрицательной частицы pas оказывается возможным выражение отрицания не только сказуемого, но и других членов предложения. Например:

1. Son tinel quert, mais ne le trove pas. (Alisc.104)

2. Dist Viviens: Je n'en ai pas gouste. (Alisc.28)

Таким образом, лексический контекст в виде отрицательных частиц non , ne , и синтаксический контекст в виде отрицательной конструкции, способствовали накоплению новых грамматических качеств и тем семантико-синтаксическим сдвигам в существительном le pas , которые привели к расщеплению формы le pas на два лексико-грамматические омонима: существительное le pas и отрицательную частицу pas .

Отделившееся слово - омоним претерпевает глубокие внутренние изменения как лексического, так и грамматического характера. Грамматические значения, приобретаемые словом-омонимом, не получают морфологического оформления, а проявляются при синтаксическом функционировании слова, в связях его с другими словами. Критерий сочетаемости применительно к случаям конверсионного обра-

зования функциональных слов имеет особое значение. Синтаксическое функционирование слова не является все же решающим, если не произошли внутренние лексические и грамматические изменения. Так, например, частица même, в отличие от своего омонима, прилагательного même, характеризуется не только особой сочетаемостью, но и обладает специфическим и грамматическим значением. Иными словами, с одним звуковым комплексом même связаны различные характеристики как лексического, так и грамматического порядка, что дает нам право говорить о словах-омонимах, а не о многозначном слове.

М.Г.Арсеньева, Т.В.Строева, и А.П.Хозанович считают, что при ясно выраженных различиях в способности слова вступать в синтаксические и лексические сочетания, даже небольшой сдвиг в значении ведет к разрыву тождества слова. Иначе говоря, слова, объединенные в омонимичные пары, обладают совершенно разной синтаксической и лексической валентностью. Эти же авторы выдвигают в качестве различительных признаков также сумму "дистрибуций" и разные словообразовательные способности слов-омонимов[I]. Однако, словообразовательный критерий не может быть применен при разграничении слов-омонимов, принадлежащих к функциональным классам, поскольку последние характеризуются отсутствием словообразовательной парадигмы.

Кроме критерия сочетаемости, критерий наличия различных синонимов у пары омонимов также имеет немаловажное значение.

I Ср.О.Совако говорил о решающей роли "серии комбинаторных признаков" при распределении слов по классам. См. A. Sauvageot. Les procédés expressifs du français contemporain. P., 1937, p.43.
Наличие различных словообразовательных парадигматических рядов как критерий разграничения омонимов был выдвинут Р.Годелем. R. Godel. Homonymie et identité. Cahiers F. de Saussure, X, 1948, p.12.

Например, частица un peu в постпозиции к повелительной форме глагола имеет такие синонимы, как seulement, donc:

I.- Une femme, dites, songer un peu! tous les êtres qu'il y a en moi. (Claudel, 42)

2.- Une femme, dites, songer seulement!

3.- Une femme, dites, songer donc!

Можно заметить, что путем подстановок частиц seulement, donc на место частицы un peu, устанавливается синонимичность названных слов. В предложении Le garçon pouvait bien attendre un peu (Claudel, I2) такая подстановка оказывается невозможной. Следовательно, форма un peu представляет собой два омонима: количественное наречие и частицу.

Значительную роль при разграничении слов-омонимов играет фактор позиции.

Постпозиция к повелительной форме глагола является единственной возможной дистрибуцией для некоторых частиц. Так, наприме, формы toujours, voir, plutôt выступают в качестве побудительных частиц лишь в данной конструкции; в других случаях своего употребления названные формы функционируют в качестве наречий (toujours, plutôt), и в качестве глаголов (voir).

Итак, критериями разграничения явлений полисемии от омонимии являются: I) семантический, 2) лексико-грамматический (лексическая и синтаксическая валентность), 3) словообразовательный (для фундаментальных слов), 4) критерий "синонимии" и "антонимии", 5) фактор позиции.

Конверсионная омонимия определяется действием исторических тенденций и приводит к образованию новых слов, в нашем случае, частиц.

В работе приводится классификация частиц в старофранцузском и современном французском языках.

В старофранцузском языке все частицы на основании семантического критерия распределяются по 7 разрядам:

I. отрицательные: non, ne (nen), nennil, nenni, nis.

2. утвердительные: oui, oil, certes, voire, mon, possible, oui bien.

3. указательные: es, as, ça, ci, voici, voilà.

4. вопросительно-восклицательные: comment, com, quoi, que.

5. ограничительные: seulement, ne...que.

6. побудительные: donc, car, si.

7. дополняющие: encore.

В современном французском языке выделяются следующие разряды частиц:

I. отрицательные: non, ne...pas (point, guère), du tout.

2. утвердительные: oui, si, certes, certainement, oui-da, que si, mais oui.

3. указательные: voici, voilà, -ci, -là, ici, ça.

4. ограничительные: seulement, ne...que, même.

5. побудительные: donc, un peu, plutôt, voir, toujours, seulement, surtout, moi.

6. дополняющие: encore.

7. вводящие: enfin, alors, donc, puisque, parce que, encore.

8. выделительно-усилительные: même, surtout.

9. вопросительно-восклицательные: comment, comme, combien, quoi, que, alors, qu'est-ce que, est-ce que.

10. усилительные: bien, voire, mais, et, déjà, tout, fort, si, très, par (par trop)

11. количественно-уточнительные: presque, environ, bien, quasi, juste.

Сравнение двух классификаций частиц - в старофранцузском и современном французском языках - иллюстрирует изменения происшедшие в составе данного класса. Во-первых, появились разряды вводящих, выделительно-усилительных, усилительных, количественно-уточнительных частиц. Во-вторых, очевидное движение наблюдается в разрядах утвердительных, отрицательных и указательных частиц. Так, исчезли из употребления такие частицы как oil, mon, es as, car, si, possible, nennil, nis и др. И, наоборот, слова pas, point, guère, -ci, -là, voici, voilà, представляющие собой окказиональные употребления формы в старофранцузский период (факты речи), в процессе эволюции лексико-грамматической системы языка развили дифференциальные признаки частиц и стали нормой (факты языка) в современном французском языке. Появление новых разрядов частиц, а также пополнение старых за счёт образования новых частиц и выпадение из системы языка слов, широко употреблявшихся ранее, говорит о живом, динамичном характере исследуемой категории.

Исследование показало, что почти все части речи послужили источником образования частиц. Слова, составляющие периферию каждой из категорий, явились той благоприятной основой, на которой началось перераспределение семантических и синтаксических показателей частиц и других классов слов. Историческое развитие дифференциальных признаков, присущих частицам, привело к становлению целого класса слов, обладающих своими отличительными характеристиками. Основным способом образования частиц во француз-

ском языке является конверсионная омонимия. Разработанные нами критерии для омонимичных классов слов дают возможность разграничивать слова - омонимы в тексте.

Данные исследования позволяют утверждать, что частицы французского языка при всей пестроте и разнородности значений и функций, а также оттенков, вносимых ими в предложение, не являются функциональными частицами, синтаксическими формами, а представляют собой особый тип слов. Наличие у исследуемых единиц собственно лексического, общеграмматического (категориального) и грамматического значений, а также определённых синтаксических функций, доказывает существование частиц во французском языке в качестве отдельной категории слов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Д.С.Вадюшина. Идентификация частиц среди других классов слов французского языка. В сб.: "Вопросы романо-германского и славянского языкознания". Минск, 1975.

2. Д.С.Вадюшина. О новых функциях alors и donc в современном французском языке. В сб.: "Вопросы романо-германского и славянского языкознания". Минск, 1975.

Подписано к печати 7.04.1975 г.
Формат бумаги 60 х 84 1/16.
Печ.л. 1,6. Уч.-изд.л. 0,9. Заказ 40.
Тираж 150 экз. Отпечатано на ротапринте Минского государственного пед. института иностранных языков.
Минск, Захарова, 21.